

ЛАРА ФЛЕККЕР

ТАЙНА ВИЛЛЫ ЛУННЫЙ КАМЕНЬ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ТРИША КРАУС

★ КНИГИ
Вилли
Винки

Путешествие в сумерки

Лара Флеккер

Тайна виллы «Лунный камень»

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Флеккер Л.

Тайна виллы «Лунный камень» / Л. Флеккер — «Издательство АСТ», 2019 — (Путешествие в сумерки)

ISBN 978-5-17-115998-6

Как только пробьёт полночь, оживают манекены, одетые в старинные платья. Удивительный мир хрупкой красоты и разбитых надежд скрывается за дверями виллы «Лунный камень». Там доживают свои дни роскошные костюмы разных эпох и их старый хранитель. Кажется, что всё здесь обречено на уничтожение, но Кит так не думает. Она чувствует себя одинокой – её отец, сэр Генри, поглощён работой, а брат и сестра увлечены собственной жизнью. Она сбегает в «Лунный камень» к своему нелюдимому деду, где происходит магический переворот в жизни всех героев истории... Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115998-6

© Флеккер Л., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	26
Глава четвёртая	32
Глава пятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лара Флеккер

Полночь в музее «Лунный камень»

© Макарова О.В., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Классическая история,
наполненная загадками и магией.

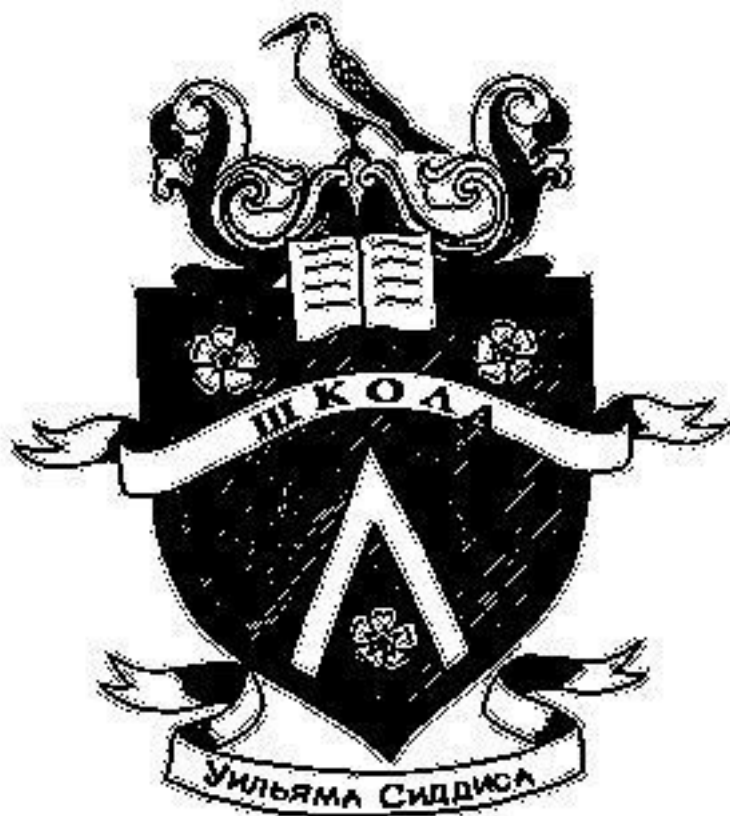
Какие секреты хранит вилла
«Лунный камень»?

В полночь тайны будут раскрыты.

Сможет ли Кит спасти ситуацию
и доказать, что отец был не прав?

Захватывающий сюжет, в котором
каждый костюм обладает своей
собственной историей.

*Лондон
1 августа*

Глубокоуважаемый сэр Генри.

С величайшим сожалением сообщаю Вам неутешительные новости. По надлежащем рассмотрении, мы пришли к выводу, что не можем принять Вашу дочь, Катерину, в Школу имени Уильяма Сиддиса.

На вступительных экзаменах она показала слабый результат, и, здраво рассудив, я был против того, чтобы разрешить Катерине пересдавать тесты. Однако я согласился с Вашим требованием, помня, что Вы – член совета попечителей и что другие Ваши дети продемонстрировали исключительные интеллектуальные способности. Вследствие этого я предполагал, что лишь неблагоприятное стечение обстоятельств помешало Катерине в полной мере проявить себя.

Однако, проэкзаменовав Вашу дочь повторно, я перестал сомневаться. Катерина совсем не глупа, но её уровень весьма далёк от высоких академических стандартов, необходимых для обучения в Школе имени Уильяма Сиддиса. Как Вы знаете, мы принимаем только лучших.

Уверен, Вы согласитесь со мной в том, что выбрать более, как бы это сказать, обычную школу для Катерины будет лучшим решением и для неё, и для всех нас. Думаю, что недалеко от Вас найдётся одна или две весьма удовлетворительные средние школы, которые подойдут вашей дочери. Без

сомнения, в рамках своих, более-менее средних, возможностей она достигнет большого успеха.

Я надеюсь, что период разочарования, вызванного этим письмом, будет краток, и желаю Катерине только успехов в будущем.

*Искренне Ваш,
Малкомб Клеппер, директор.*

Глава первая

Кит Холлиуэлл в своей спальне была очень занята. Она старательно украшала бусинками маску для своей старшей сестры Розалинды, которая собиралась на бал-маскарад. Тоненьким пинцетом из рабочей коробки матери Кит аккуратно подхватывала крошечную блестящую бусинку и помещала её на намазанную клеем поверхность маски, рядом с прорезью для глаз.

Кит сунула нос в банку с бусинами, выбрала ещё одну и приклеила её на место. Конечно, пинцет, скорее всего, не был предназначен для такой работы. Его концы были уже перепачканы клеем, и теперь их придётся отмывать. Кит всегда содержала в порядке старые швейные принадлежности своей мамы. Хотя она не понимала, зачем там нужен пинцет. Казалось, им не слишком часто пользуются при шитье. Это был один из вопросов, который она непременно задала бы маме, если бы могла.

Чтобы оглядеть изделие целиком, Кит отодвинула маску на расстояние вытянутой руки и нечаянно столкнула на пол стопку газет. Она вздохнула от безысходности. Столик в её спальне никак не подходил для такой работы. Ей был нужен большой рабочий стол, но каковы были шансы заполучить такой? Отец никогда бы не согласился. В любом случае в комнате не было для него места. Разве что выбросить что-нибудь?

Она встала, разглядывая мебель, пока её взгляд не остановился на домике для кукол. Она колебалась. Может быть, пришло время сказать «прощай» старым друзьям? Она уже выросла и не будет в него играть. Недавно ей несколько раз приснился кошмар, в котором она оказалась заперта в этом домике во время пожара. Сон каждый раз повторялся один и тот же. Она сидела взаперти в крошечной комнате с цветочными обоями. Когда она просыпалась, её лёгкие разрывались от нехватки воздуха, а в носу стоял запах гари. Может быть, если домик исчезнет из её спальни, навязчивые сны прекратятся?

Но как она могла об этом подумать? Кукольный домик раньше принадлежал её маме. Уже по одной этой причине он был ей дорог.

– Я вижу, ты трудишься не покладая рук, – прозвучал голос.

Это было неожиданно. Кит быстро повернулась и увидела, что в дверях стоит отец, сэр Генри Холлиуэлл. На лице его не было и тени улыбки.

– Я делаю маску для Роз, – быстро сказала Кит, откидываясь на спинку стула и стараясь держаться непринуждённо. Она подняла маску: – Ну как?

Но глаза сэра Генри смотрели на Кит, а не на маску.

– Что, Розалинда не может купить маску в магазине?

– Я хотела приготовить ей сюрприз. Понимаешь, сделать что-нибудь особенное.

– Особенное? – теперь он тоже взглянул на маску, но немедленно перевёл взгляд на Кит. Девочка почувствовала себя подавленной. Хоть когда-нибудь её отцу понравится то, что она сделала?

– Встань пожалуйста, Катерина.

Кит отложила маску и осторожно встала.

– Тебя не затруднит оглядеться вокруг? В особенности я хотел бы обратить твоё внимание на стол.

Кит посмотрела и поняла, что стол был полностью скрыт под завалами из газет, поверх которых валялись ножницы и стояли банки с клеем и красками.

– Напомни мне, для чего я купил тебе стол.

– Чтобы учиться.

– Ты этим сейчас занимаешься?

– Нет.

– Тебе двенадцать лет, – тихо произнёс сэр Генри. – Ты не ребёнок, который играет в детском саду, склеивая обрывки бумаги.

– Отец, – с негодованием ответила Кит, – я не склеиваю обрывки. Я делаю вещь.

Она уже много раз пыталась ему это объяснить, но он никогда не слушал.

– Если ты перестанешь тратить время на эту творческую ерунду, то сможешь больше заниматься своей учёбой.

– Потому что того, что я делала до сих пор, далеко не достаточно, – пробурчала она в пол.

– Прости, что ты сказала?

Кит пожалела о том, что не смогла сдержаться. Теперь ей надо было оправдываться, а с отцом это никогда не проходило.

– Я имела в виду, что я много занимаюсь. Я учусь намного больше, чем другие дети из моего класса.

– Не смотри на других детей из своего класса, – произнёс сэр Генри ледяным тоном. – Смотри на то, чего достигли в твоём возрасте брат и сестра. Альберт основал свой первый бизнес. Розалинду выбрали делегатом международного молодежного политического съезда.

– Я знаю, – согласилась Кит. – Они оба невероятные и потрясающие и... Если честно, это не совсем нормально.

– А ты? Каковы твои достижения? Ты провалила вступительные экзамены. Ты представляешь, каким позором это стало для меня?

Кит вздрогнула. В самом деле, чем она была для своего знаменитого отца?

– Принимая во внимание, что Уильям Сиддис должен сообщить своё решение на этой неделе, я надеялся, что ты попробуешь вести себя так, как бы я этого хотел.

При упоминании о школе её рука метнулась к заднему карману проверить, что письмо по-прежнему там. Она почувствовала, что сложенный конверт слегка высунулся из кармана, и, чтобы спрятать его, потянула футболку вниз.

– Я не уверен, что ты понимаешь, Катерина, как тебе повезло. Как правило, в школах вроде Уильяма Сиддиса абитуриентам не дают второго шанса. Не поступил – значит, не поступил. Но, как один из попечителей, я смог потянуть за некоторые ниточки. Для тебя.

Он посмотрел на часы.

– Должен сказать, что я очень рассчитывал получить ответ от Малкомба Клеппера до сегодняшнего отъезда в Южную Америку, но его пока нет.

– Ммм... – Кит сглотнула и смогла продолжить: – Может быть, мне лучше пойти в колледж Святого Леопольда?

– Что, прости?

– У них хороший факультет искусства, – прошептала Кит.

– **ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВА!**

– Только если меня не возьмут в Сиддис, конечно, – поспешила сказать Кит, – это могло бы быть, понимаешь ли, план «Б».

Сэр Генри непонимающе посмотрел на свою дочь. Он был одним из знаменитейших учёных мира, гением! Разве могло получиться, чтобы кому-то из его детей потребовался план «Б»?

– Смотри, – объявил он наконец. – Я понимаю, что ты более творческая личность, чем твой брат с сестрой. К сожалению, с такими увлечениями будет трудно найти работу. Я хочу, чтобы у тебя были те же возможности, что у Альберта и Розалинды. Разве это не разумно?

– Но что, если Сиддис меня не примет? – в голосе Кит чувствовалось отчаяние.

Сэр Генри глубоко вздохнул. Было видно, как сильно он разочарован.

– Если ты ухитрилась провалить вступительные экзамены повторно, то я соберу все эти принадлежности для творчества и отправлю их в мусорный бак. Твой любимый наборчик для шитья полетит туда же.

– Ты не можешь, нет! – сердито ответила Кит. – Он был мамин.

– Да, пожалуй, так нельзя, – уступил отец, – но ты ошибаешься, если думаешь, что твоя мама была бы разочарована тобой в меньшей степени, чем я.

Он вытащил листик бумаги, который держал под мышкой.

– Твоё расписание на следующие несколько недель. – Он швырнул его через всю комнату. Тот аккуратно приземлился на столе, опрокинув банку с клеем. – Я прощаюсь. Я попросил квартирантку быть сегодня дома, так что одна ты не останешься. Альберт заберёт тебя в пять. Приготовься заранее.

– Хорошо, – сказала Кит. Она не могла отпустить отца на съёмки длительностью в три с половиной недели в таком настроении, поэтому добавила: – Прости, папа.

Сэр Генри смягчился и протянул к ней руку. Она немедленно подбежала и обняла его.

– Ты же знаешь, я хочу как лучше для тебя, – сказал он, обнимая её в ответ и целуя в макушку. – Обещай, что ты хотя бы постарайся уделять больше времени и сил учёбе, пока меня не будет?

– Постараюсь.

– Потом, может быть, мы поищем возможность... О боже мой! – оборвал он себя на полуфразе, увидев бумаги, разбросанные по полу, и капающий клей. – Посмотри, какой беспорядок ты устроила! Пожалуйста, уберись в комнате перед уходом.

Дверь закрылась, Кит осталась одна. Ей было горько и обидно. Кто виноват в том, что банка опрокинулась? Она повернулась к столу и увидела, что клей пролился на её маску. Её сюрприз для Розалинды был полностью испорчен.

Она бросила маску в мусорный бак. По лестнице прогремели шаги сэра Генри. Затем Кит услышала, как по коридору проехал его чемодан и хлопнула входная дверь.

Наступила тишина.

Кит подошла к окну и увидела, как водитель положил чемодан в багажник такси. Сквозь стекло машины было видно отца, вынимавшего бумаги из портфеля. Он был уже весь в работе. Водитель сел на своё место, и такси выехало на дорогу.

Когда машина скрылась из глаз, Кит вытащила из кармана письмо. Оно было адресовано сэру Генри. В левом верхнем углу красовался красный крест Школы имени Уильяма Сиддиса. Кит отвернулась. Она не хотела перечитывать письмо, одного раза было достаточно. Её мозг всё утро снова и снова повторял отдельные фразы: «слабый результат», «далека от высоких стандартов», «средние возможности».

Кит вздрогнула, представив себе, что отец прочитал бы это письмо. Как хорошо, что она нашла письмо раньше. Она была в безопасности, но ненадолго. Через три с половиной недели сэр Генри закончит съёмки своей новой научно-популярной программы и вернётся. Правда сразу вылезет наружу, и что он тогда сделает?

Кит вернулась к столу и взглянула на своё расписание. Уже по первому листу было понятно, что каникулы будут «захватывающими».

РАСПИСАНИЕ НА АВГУСТ

Число	Место	Примечания
3–7 августа	У Альберта	Соберись и приготовься заранее. Альберт приедет за тобой ровно в пять.
7–11 августа	У Розалинды	Розалинда по вечерам будет помогать тебе с математикой. Пожалуйста, возьми учебники.
11–13 августа	Агентство	За тобой присмотрит гувернантка из агентства.

13–16 августа	У Альберта	В пятницу к Альберту придут важные клиенты. Веди себя тихо и незаметно.
18–22 августа	Агентство	За тобой присмотрит другая гувернантка.
22–27 августа	У Розалинды	Не самое удачное время для Розалинды, которая очень занята по работе. У неё запланированы три встречи по вечерам. Она приготовит тебе задания по математике и английскому, чтобы ты не скучала без неё.

Мама Кит умерла, когда та была ещё маленькой. Сколько девочка себя помнила, её жизнью управляли расписания. Сэр Генри написал, должно быть, сотни расписаний; они всегда были аккуратно распечатаны, сведены в таблицы, с числами, временем и бесконечным количеством примечаний. Кит подумала, что, будь её мама жива, жизнь бы сложилась иначе. Девочка ощутила до боли знакомое чувство тоски.

Кит, не особенно стараясь, попробовала отчистить расписание от пролившегося клея. Тут она заметила, что мамин швейный набор тоже был забрызган. Клей испачкал подушечку для иголок и до самого края залил напёрсток, который стал похож на крошечную чашечку с молоком.

Если раньше Кит была расстроена, то теперь она вскипела от ярости. Начать с того, что испорчена маска Розалинды. Но драгоценный мамин швейный набор, залитый клеем, – это хуже в десять раз!

Она схватила скреплённые страницы и надорвала их посередине. Дважды разорвав их пополам, она расщепила их на такие маленькие кусочки, что никто никогда не смог бы собрать их вместе.

Результат ей понравился, и она проделала то же самое с отказным письмом из школы. Фрагменты письма порхали вокруг неё как конфетти. «Прочти это, если сможешь, папочка!»

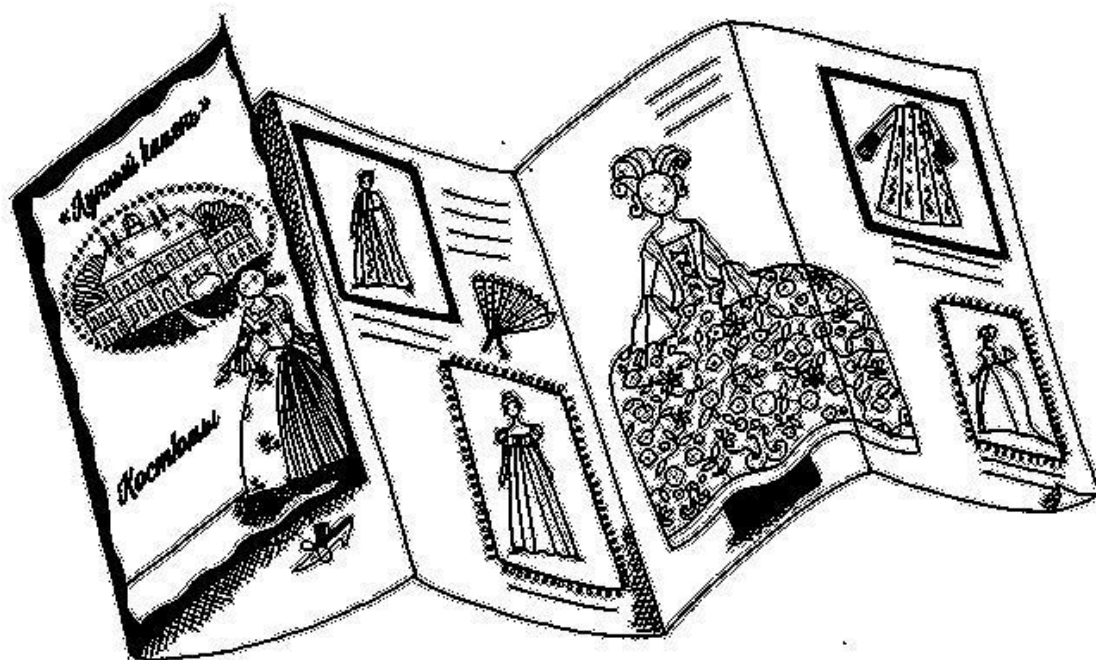
Расправа над бумагами охладила ярость, но не уничтожила её. Девочка ощущала себя полной решимости. Для неё это было новое ощущение. Она удивилась тому, что, не раздумывая, приняла решение. На самом деле Кит никогда не подходила этой семье. И теперь она точно знала, что будет делать, – пришло время сбежать.

Она пошарила под кроватью, вытащила старый рюкзак и начала укладывать в него вещи: джинсы, носки, штаны, свитеры. Из ванной она прихватила зубную щётку, с кровати – пижаму. Наконец, она повернулась к швейному набору и впервые заколебалась. Что о побеге сказала бы мама, поняла бы она дочь? Внутри зародилось сомнение, и это было не очень-то приятно.

Кит чувствовала, что поступает неправильно, но отбросила эту мысль и принялась отчищать швейный набор от клея. Потом для сохранности она положила в него все свои сбережения.

Прежде чем закрыть набор и упаковать его, она просунула руку в кармашек за подкладкой и достала оттуда старый буклет. Он ей понадобится, потому что на нём указан адрес того места, куда она отправится.

Некоторое время она разглядывала потрёпанную брошюру. На обложке было выцветшее изображение старинного дома. В этом доме выросла её мама. Сколько лет Кит мечтала о том, чтобы туда попасть? Она всегда верила, что это – то самое место, где она придётся ко двору. Она провела пальцем по названию, от которого всегда испытывала трепет. Музей костюма «Лунный камень».

Не обращая внимания на беспорядок на столе, Кит аккуратно сложила буклет и спрятала его в карман. Теперь она была почти готова. Оставалось только солгать несколько раз.

* * *

Спустившись в кухню, Кит схватила телефонную трубку и сразу же положила её обратно. При отсутствии подобного опыта ей сначала надо было подготовить план действий. Солгать следовало троим. Один из них был регистратор в агентстве по подбору гувернанток, двое других были её брат и сестра.

Начать она решила с агентства. Девочка вытерла вспотевшие ладони, прислушалась и убедилась в том, что квартирантка не вышла из своей комнаты. Тогда она снова подняла трубку:

– Здравствуйте. Я личный помощник сэра Генри Холлиуэлла. Я звоню, чтобы сказать вам, что в ближайшем будущем нам не потребуются услуги вашего агентства. Пожалуйста, отмените все наши заказы. Мы с вами свяжемся. До свидания.

Ф-фу-у! Прошло не так уж и плохо! Может быть, лгать не так трудно, как она себе вообразала. Воспрянув духом, Кит позвонила брату. Как всегда, он не взял трубку. Он был слишком занят своим бизнесом, чтобы отвечать на звонки младшей сестрёнки. Поэтому она оставила сообщение:

«Эмм... Привет, Альберт... э-э-э... Я звоню, чтобы сказать, что папа поменял наши августовские планы, потому что... ну, я не знаю точно почему, но в любом случае он... э-э-э... я не приеду к тебе, я еду к Розалинде. Это хорошая новость, я имею в виду, для тебя... не для меня... не то чтобы плохая для меня, мне нравится у Розалинды... это здорово, правда... э-э-э... Ну, хорошо, тогда увидимся в сентябре, я думаю... да, на всякий случай, это звонит твоя сестра... в смысле, это Кит».

Кит вся вспотела, договорив это сообщение до конца. Её самоуверенность испарилась. Врать брату было ужасно, а ведь оставалась ещё Розалинда. На этот раз Кит решила не рисковать, так что она написала свою речь на бумажке и минут десять репетировала, прежде чем перейти к делу. Как она и предполагала, Розалинда тоже не взяла трубку. Она была слишком занята, поскольку работала государственным политическим советником. Пришлось и ей оставить сообщение:

«Привет, Роз, это я, Кит. Прости, что беспокою тебя, такую занятую, но папа просил передать тебе сообщение по поводу расписания на этот месяц. Он волнуется, что ты слишком много работаешь. Поэтому решил, что нечестно обременять тебя ещё и заботой обо мне. Поэтому я буду у Альберта. Так что ты свободна от младшей сестры до конца августа.

А, ещё, по поводу помощи по математике. Не волнуйся. Альберт обещал загрузить меня умеренно, и ещё дополнительно английский и естествознание каждый день. Это будет... ой! (Кит нечаянно столкнула со стола листок с речью) будет отлично... ну и... надеюсь, твоя простуда проходит... (Кит ползала по полу в поисках листка) э-э-э... и твоё больное горло тоже... э-э-э... уже не болит. Ну, хорошо, тогда пока и не волнуйся о том, где я... ну, я же буду у Альберта, так что всё отлично. Пока».

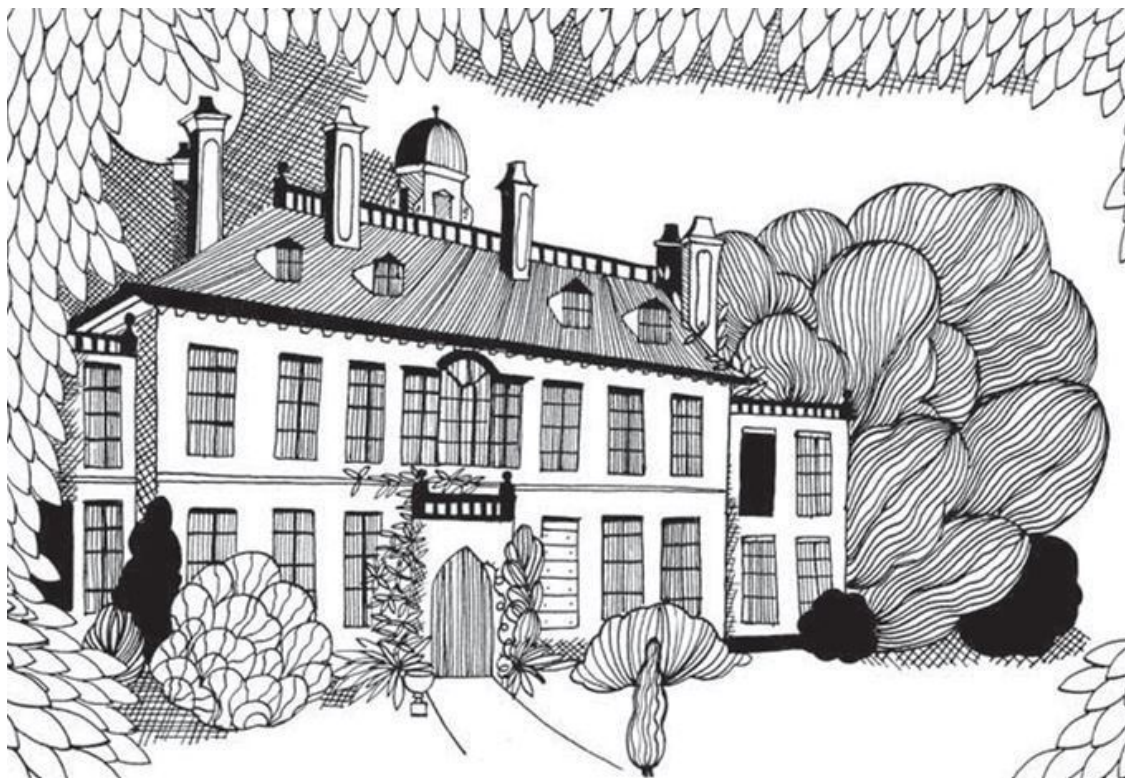
Кит рухнула на пол в том самом месте под столом, где ползала, и застонала. Как у других получается врать без затруднений? Она протиснулась между ножками кресла, встала и отряхнула крошки тоста с коленок. Оставалось только уведомить отца, но это было сравнительно легко. Она собиралась оставить ему записку. Поскольку он уехал в Южную Америку на три с половиной недели, он не смог бы прочитать её до возвращения.

Она нашла блокнот и карандашик и, подумав мгновение, начала писать. Это заняло немного времени. Закончив письмо, она положила его в конверт и оставила на столе. Оглядела кухню, прощаясь. Увидит ли она всё это ещё раз? Если всё пойдёт по плану, то это случится нескоро. Затем она подхватила свой рюкзак и направилась прямо к выходу. Ей не пришло в голову, что надо что-то сказать квартирантке.

Отцу!
С меня довольно,
потому я ухожу жить к деду
в «Лунный камень».

Кит.

Глава вторая

К ночи, после длинной и утомительной дороги, Кит наконец добралась до виллы «Лунный камень».

Неожиданно налетела летняя гроза, и впервые она увидела старинный дом сквозь завесу сильного дождя.

Посреди бури дом выглядел мрачным и зловещим. К нему вела неухоженная, вся в рытвинах, дорога.

Кит никогда здесь не была, а старая брошюра не отражала сурового одиночества «Лунного камня». Тёмные окна были подобны дырам в каменном фасаде. Взглянув на мрачное строение, Кит поёжилась и внезапно захотела вернуться домой. Однако уже почти стемнело, и она находилась далеко от человеческого жилья. Ей ничего не оставалось, как продолжать путь.

Девочка пошевелила плечами, которые болели под тяжёлым рюкзаком, и потрусила вперёд. Ветер яростно завывал в ушах и бросал капли дождя в лицо. Идти было недалеко, но двигаться приходилось осторожно, постоянно обходя лужи. Всё вокруг выглядело угнетающе. Гравий на дороге зарос сорняками, лианы плюща полностью закрыли собой клумбы. Приблизившись к дому, Кит увидела, в каком плохом состоянии он находился. Часть шиферных плиток на крыше была разбита, краска облупилась, а некоторые окна заколочены.

Кит медленно добралась до парадной двери. К ней ржавым гвоздём была прибита рваная карточка. С большим трудом Кит смогла разобрать выцветшие буквы:

**Музей костюма «Лунный камень»
Открыто:
Вторник – Воскресенье –
с 10 утра до 5 вечера.
Закрывается по понедельникам.**

Кит посмотрела на часы – было пятнадцать минут десятого. Музей закрылся более четырёх часов назад. Если бы только она могла добраться сюда пораньше! Она нервно посмотрела на широкую дверь, посревшую от долгого пребывания под открытым небом. Было бы намного проще, если бы музей был открыт, и посетители сновали туда и обратно. Музеем руководил её дедушка, и тогда, возможно, он стоял бы у входа, готовый приветствовать Кит.

Девочка хотела позвонить в звонок, но никакой кнопки звонка на двери не было. Был потускневший дверной молоток, такой старый, что казалось, вот-вот отвалится.

Кит аккуратно приподняла его и ударила так сильно, как только посмела. Она ударила раз, другой, третий, затем отошла назад, решив подождать.

Ждать пришлось долго. Наконец слабый свет появился в окнах нижнего этажа, и через некоторое время что-то громко зашкряпало, как будто с другой стороны двери кто-то сражался с парой ржавых засовов. Этот звук, как злобный саундтрек в кино, усиливал напряжённость ожидания. Наконец дверь приоткрылась, и из темноты выглянуло угрюмое старческое лицо.

– Что тебе надо так поздно ночью? – спросил он хрипло. – Ты один из отпрысков Финна Скаддера?

– Э-э-э... – сказала Кит, – я... Меня зовут Кит.

Старик внезапно распахнул дверь.

– Что, кто, во имя бога, сюда пришёл? О боже! Только посмотрите! В мою дверь стучится какая-то девчонка!

– Добрый вечер.

– Вечер! – повторил старик. – Ты называешь это вечером, так, что ли? Сейчас десять ночи!

– Только девять пятнадцать, – сказала Кит.

– И что, это полностью меняет дело?!

Кит неуверенно покачала головой. Ей показалось, что начало разговора прошло не очень удачно. Если, конечно, это действительно был он. Она не была в этом уверена. Последний раз она видела его, когда была совсем маленькой. Кит представляла своего дедушку похожим на рождественского деда, но в этом раздражённом старике совсем не было ничего, присущего Санта-Клаусу.

– Это вы Бернард Тренч?

– Не твоё дело. А вот мне интересно, каким ветром тебя сюда занесло?

– Я приехала на автобусе из Лондона.

– Сюда не ходит ни один автобус. Тем более из Лондона.

– Я доехала до ближайшего городка, – объяснила Кит, – а затем пошла пешком.

Старик посмотрел на неё в изумлении.

– Ты хочешь сказать, что шла пешком от самого Экли?

– У меня не было денег на такси, поэтому я купила карту. Но это оказалось дальше, чем я думала. По карте расстояние небольшое, всего три сантиметра.

– Это целых десять миль, сумасшедшая, – сказал старик. – И какая у тебя была цель тащиться в такую даль?

– Встретиться с вами, естественно, – ответила Кит и добавила: – В смысле, если вы – Бернард Тренч. Может быть, мне стоит сказать, кто я.

– Не затрудняйся.

– Но...

– Слушай, не знаю, что ты задумала, но я хочу, чтобы ты убралась с моей территории побыстрому, или я вызову полицию. – И старик начал тянуть тяжёлую дверь на себя.

– Дело в том, что я думаю, что мы родственники, – пискнула Кит, когда старика уже практически не было видно за дверью.

– Не говори ерунду, нет у меня родственников. – И дверь закрылась с тяжёлым ударом. Через секунду послышался грохот задвигаемых засовов.

Кит запаниковала. Он закрыл перед ней дверь, он действительно закрыл перед ней дверь! Столько сил потрачено, чтобы добраться сюда – в место, которое она могла бы называть своим домом. Что за человек был её дед? Где же тёплое приветствие и рождественская борода? Даже сэр Генри никогда бы не закрыл дверь перед носом у ребёнка в такую отвратительную ночь. Кит беспомощно огляделась. За углом завывал ветер. В темноте угрожающе шелестели ветки деревьев. Она, скорее всего, умрёт от переохлаждения, если останется здесь на всю ночь. В полном отчаянии Кит нащупала рукой замочную скважину и прижала к ней губы. Вряд ли её

услышат сквозь вой ветра, шум дождя и непрерывное лязганье засовов, но нужно попробовать. Она набрала в лёгкие воздуха и заорала изо всех сил:

– Я ВАША ВНУЧКА!

Тотчас же засовы отодвинулись, и дверь снова распахнулась. Глаза старика смотрели на неё, но на этот раз в них появилось что-то, похожее на узнавание.

– Ты... ты младшая дочь Эмми? – его голос дрожал.

– Да. – Кит задохнулась от облегчения.

– Та крошечная малышка?

– Вы меня помните?

– Я вижу, что ты немного на неё похожа.

– Похожа?

Ей это говорили много раз, но она готова была слушать об этом снова и снова.

– Кажется, в последний раз мы виделись на похоронах твоей мамы.

– Я не могу этого помнить, потому что мне тогда был всего год, но отец рассказывал.

При упоминании сэра Генри лицо деда посуровело.

– Ладно, достаточно, – пробурчал старик, возвращаясь к своей прежней манере.

– Рада познакомиться, – сказала Кит, пытаясь улыбаться.

– А я не рад, – сказал он. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришла... к вам.

Он подозрительно оглядел её рюкзак.

– Ты одна сюда пришла? Сколько тебе лет?

– Ну... Около пятнадцати, – ответила Кит уклончиво.

– Я что, вчера родился, по-твоему?

– Ладно, скорее ближе к четырнадцати.

– Стой, ты хочешь сейчас сказать, что тебе тринадцать?

– Почти тринадцать!

Старик закатил глаза.

– С ума сойти! Полагаю, твой презренный отец понятия не имеет, где ты?

– Он в Южной Америке.

– Ну конечно! – Старик раздражённо выдохнул и оглядел её с головы до ног. – Пожалуй, тебе придётся переночевать здесь.

– О, спасибо. Очень любезно. Огромное спа...

– Имей в виду, только одну ночь.

Кит пошла за ним внутрь. Там она хотела быть полезной и попыталась закрыть дверь.

– А ну отойди, – бросил он. – Я должен сам запереть замки. В музее есть ценные вещи.

Дверь снова закрылась, но на этот раз, к счастью, Кит была внутри. Началось пронзительное лязганье, знаменующее новое сражение с засовами. Кит вздрогнула. Если стоять рядом с источником этого звука, он казался раз в десять неприятнее.

– Может быть, здесь пригодилось бы масло, – предложила она.

– Оно у тебя с собой? – ехидно прокричал старик сквозь весь этот грохот.

Кит с сожалением подумала о бутылке аэрозольной смазки, которая всегда хранилась у неё дома, на всякий случай. Потом её осенило. Кит пошарила в кармане и достала тюбик бальзама для губ. Открыв его, она проскользнула вперёд и начала смазывать ржавые засовы, которые дед пытался закрыть.

– Куда ты...

– Ну, попробуйте теперь, – сказала девочка.

Старик сердито взглянул на неё и без особого энтузиазма толкнул рукоятку из ржавого металла. Засов тут же встал на место. Кит просияла.

– Ты закончила лезть не в своё дело? – спросил старик.

– П-п... простите. – Она убрала бальзам в карман.
– Теперь тебе лучше было бы идти за мной и держать руки подальше. Здесь есть ценные экспонаты, и ничего нельзя трогать.

* * *

Внутри дома было темно, но Кит поняла, что находится в помещении наподобие широкой прихожей. Тихим шёпотом эхо множило звуки их шагов, будто в доме был кто-то ещё кроме них. В шахматном порядке висели бесчисленные портреты, и то с одной, то с другой стороны она ловила взгляд призрачного лица из золотой рамы. Каждый раз по спине девочки пробежала дрожь.

Когда Кит освоилась в темноте, место показалось ей знакомым, как будто она здесь уже была. Сначала она не понимала почему, но неожиданно вспомнила свой кукольный домик: зал, по которому она шла, был точной копией одной из комнат домика. В них обеих была одинаковая панельная обшивка, одинаковые половицы, редкая двойная лестница, которая закручивалась вверх к огороженному перилами балкону. В какой-то момент Кит почувствовала себя сбитой с толку, как если бы вдруг наяву воплотился кошмар из сна. Она принялась, чтобы убедиться в отсутствии запаха гари.

Скоро ей стало понятно, что это не могло быть простым совпадением. Старый кукольный домик её мамы, должно быть, представлял собой крошечную модель музея костюма, хотя и не был его точной копией. У зала были другие пропорции. Настоящий «Лунный камень» был в более плачевном состоянии, нежели игрушечный домик. Кит повсюду замечала признаки разрушения. Огромное зеркало над камином пересекала зубчатая трещина. Перила на лестнице были поломаны. С люстры, как драпировка, свисала паутина, а под ногами что-то неприятно хрустывало. Похоже, пол давно не мыли. Кит могла лишь воображать, насколько хуже это место выглядит при дневном свете. Что же здесь произошло, если «Лунный камень» так разрушился? Был ли он таким тогда, когда здесь жила её мама?

Слева от лестницы находилась полуоткрытая дверь. Кит захотелось заглянуть туда. Это займёт одно мгновение, и, может быть, другой возможности у неё уже не будет. Она бросила взгляд на деда, который старательно топал вверх впереди неё. За всё это время он ни разу не оглянулся. Он и не заметит, если она на секундочку исчезнет.

Кит свернула в сторону, быстро скользнула в открытую дверь и... замерла.

Внутри были люди. Три тёмные фигуры стояли перед ней. Она перепугалась, но быстро осознала свою ошибку. Она вспомнила, что находится в музее костюма, значит, эти странно неподвижные фигуры на пьедесталах не были настоящими людьми. Это были манекены в исторических платьях. На подкашивающихся ногах Кит сделала несколько шагов вперёд и снова остановилась. Луна пробилась сквозь тучи, и через оконное стекло луч осветил костюмы призрачным сиянием. Было глупо пугаться нескольких манекенов, одетых в старинную одежду, но при свете луны они выглядели очень реалистично. Их глаза словно следовали за Кит.

Она беспокойно оглянулась и медленно двинулась вперёд.

Комната была оформлена в восточном стиле, и стоявшие манекены выглядели странно. Сначала они показались ей женщинами, но затем Кит поняла, что обе фигуры – мужские. Неудивительно, что она ошиблась. Казалось, что на них были платья. Один манекен был одет в золотую запахивающуюся тунику с широкой юбкой, а второй носил нечто белое, напоминающее ночную сорочку, со странными удлинёнными рукавами, которые свободно свисали по бокам. Талия его была опоясана большим шарфом.

Единственная женская фигура тоже была одета в какое-то подобие одежды для сна. Но это было роскошное платье, щедро изукрашенная ткань которого спадала с её узких плеч.

В этот момент Кит услышала слабое шуршание и заметила – или ей показалось, что заметила, – какое-то движение с правой стороны. Она обернулась и увидела, что в комнате был ещё один костюм. Он стоял в тени, наполовину загороженный ширмой, – очень странное место для того, чтобы демонстрировать наряд.

Этот костюм принадлежал не мужчине и не женщине. Он принадлежал девочке, которая выглядела слегка старше Кит. На ней было платье благородно-серого дымчатого цвета, затканное узором из цветов. На локтях пенились кружевные оборки, на плечах девочка носила изящную шаль, а разрез на платье позволял увидеть розовую нижнюю юбочку. Кит показалось, что она смотрит на старинный портрет, которому несколько столетий.

Девочка-манекен выглядела очень несчастной. Кружева обвисли, а неподвижное лицо смотрело слепыми глазами. Кит протянула к ней руку...

– Таак! – раздался крик сзади.

Это был старик. Он, наконец, догадался, что Кит не идёт за ним, и пошел её искать.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?

– Ничего, – ответила Кит.

– Разве я не велел тебе идти следом и ничего не трогать? Вот это наглость! Явилась ночью на порог, и только я тебя впустил, как ты уже замышляешь какую-то гадость! Ты понимаешь, что я говорю?

– Да, понимаю.

– Тогда иди за мной и НИЧЕГО НЕ ТРОГАЙ.

Кит поспешила за ним, на этот раз действительно держась рядом. Он привел её на второй этаж, затем они поднялись ещё выше по лестнице и прошли по тёмному коридору. В конце концов они добрались до двери, ведущей в жилую часть дома. Она могла бы называться дедушкиной личной квартирой.

– Тебе придётся спать в бывшей комнате твоей мамы, – пробормотал он. Они поднялись ещё по одной лестнице. – Никто не заходил туда с тех пор, как она уехала, чтобы выйти замуж за того мужчину.

С этими словами старик открыл низенькую белую дверь, и они вошли в мансарду, которая когда-то служила её маме спальней.

Кит сразу же понравилась комната. Она была чище и лучше отремонтирована, чем все другие виденные ею помещения «Лунного камня». В ней были кремовые стены, окно с длинными шторами и настоящий камин. Старая деревянная кровать покрытая изношенным лоскутным одеялом, большой стол в углу. Оказавшись в этой комнате, Кит почувствовала себя ближе к маме.

– Это правда была мамина комната?

– Кажется, именно это я и сказал.

Кит медленно огляделась в надежде увидеть какие-то старые мамины вещи. Однако в комнате не было ничего, кроме странной картинки над кроватью. Кит подошла ближе, чтобы получше её разглядеть. Это был нарисованный от руки план музея костюма.

– Кто это нарисовал? Так красиво, – сказала Кит.

Дед не ответил, лишь молча кивнул в сторону комода:

– Там простыни и всё такое, кровать заправишь сама. Ванная внизу. Имей в виду, вставать завтра рано. Я сразу отведу тебя на автобусную станцию.

– Хорошо, – ответила Кит, – спасибо, что разрешили переночевать.

Старик хрюкнул и направился к выходу. У двери он задержался и, глядя в пол, сказал:

– Это рисунок твоей мамы. Я вставил его в раму на её двенадцатилетие.

Шаркающей походкой он вышел из комнаты и плотно закрыл за собой дверь.

Оставшись одна, Кит достала простыни, постелила постель, легла и выключила свет. Хотя она очень устала, сон всё никак не приходил, и долгое время она лежала в постели, прислушиваясь к порывам ветра и громкому скрипу веток за окном.

* * *

Должно быть, Кит всё-таки уснула, потому что внезапно её разбудил какой-то звук. В этот момент она точно знала, что в комнате есть кто-то ещё. Где-то навязчиво звонили часы.

– Розалинда? – спросила Кит. Сон настолько затуманил её сознание, что она забыла, где находится.

Что-то непривычное было в этой ночи. В Лондоне не бывает так темно. У кого бы ей ни приходилось жить, всегда через опущенные шторы пробивались огни с улицы. Затем она почувствовала дуновение ветра, принесшее с собой еле уловимый запах свежих зелёных листьев.

– Дедушка? – выдохнула Кит.

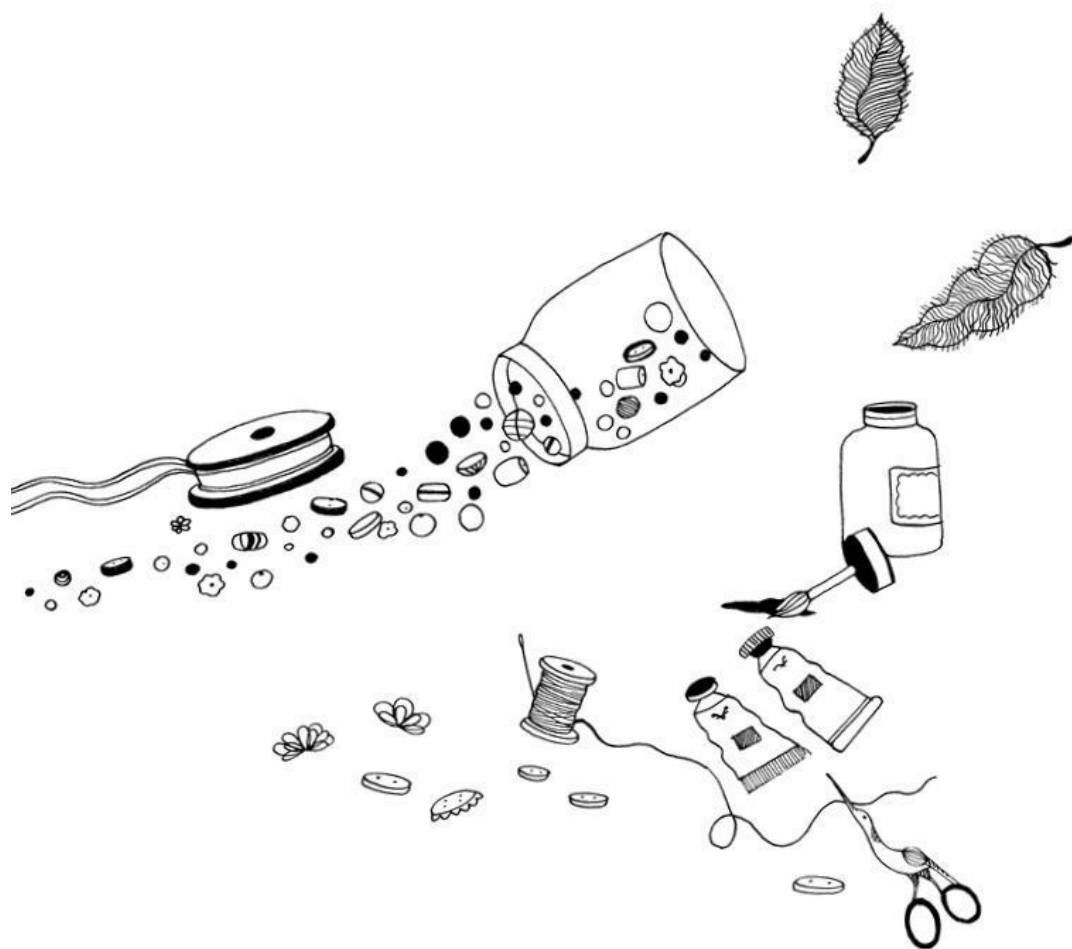
Шелест одежды и скрип доски были ответом.

– Кто здесь? – спросила Кит дрожащим от страха голосом. Её глаза боролись с темнотой, пытаясь что-то разглядеть, но одновременно она не хотела ничего видеть.

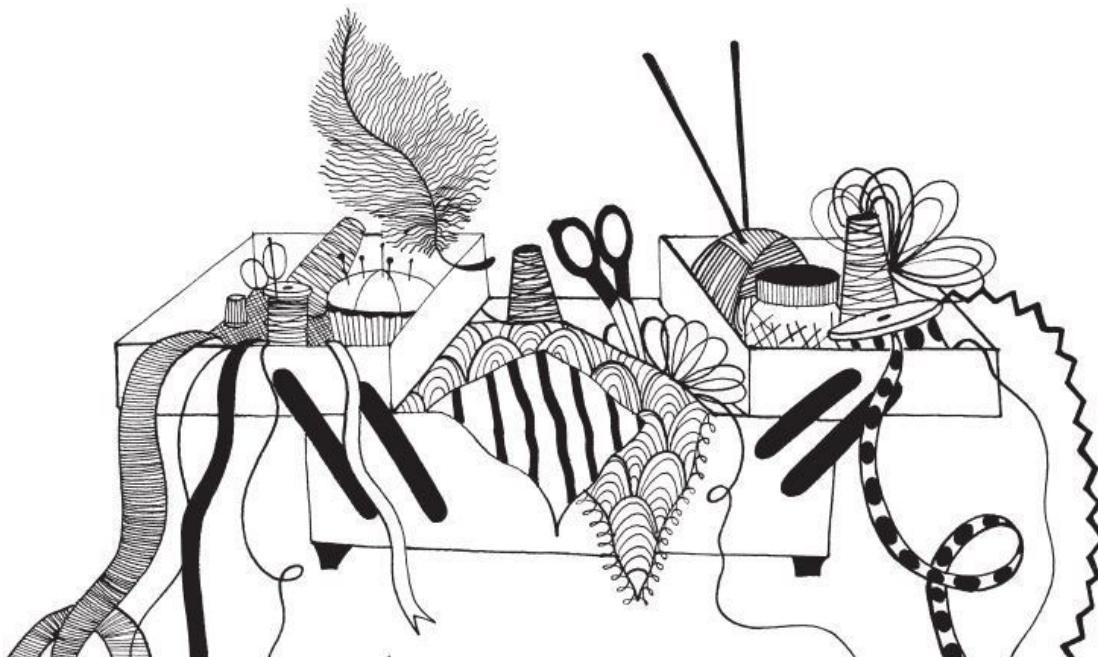
Снова послышался шелест. Слабо скрипнули дверные петли, возник слабый звук осторожных шагов, спускающихся по лестнице из мансарды. Затем звук ослабел и затих, но Кит по-прежнему лежала на кровати, сжавшись в комок. Ей было так страшно, что она не могла даже зажечь свет.

Кто-то побывал в её комнате, она была в этом абсолютно уверена. И это не был дедушка, потому что Кит слышала его храп в соседней спальне.

Тогда кто это был? Кит неподвижно лежала в темноте, но внутри у неё всё дрожало. Единственный вывод, к которому она могла прийти, был таков: помимо всего прочего, «Лунный камень» был заколдован.

Глава третья

Проснувшись утром, Кит увидела, что буря не прекратилась. Она слышала, как дождь стучал по стеклу, и даже чувствовала запах ветра, проникавший через гнилую оконную раму. Она лежала в кровати, составляя список несчастий, которые с ней вчера приключились.

1. Отвратительное письмо из школы.
2. Гнев сэра Генри.
3. Угнетающее расписание на каникулы.
4. Злополучное прибытие в «Лунный камень».
5. Неизвестные звуки в комнате.

Кит осторожно выглянула из окна. Сколько себя помнила, она всегда мечтала жить в мамином родном доме. В воображении девочки он был настоящим волшебным местом, сродни храму. Только добравшись сюда, Кит поняла, что всё это время придумывала одни глупости. «Лунный камень» был развалюхой, в которой хранили сломанные вещи. Её дед – бессердечный старик, который ждёт не дожждётся, когда она отсюда быстрее свалит. О чём ей остаётся теперь мечтать?

Выбора у Кит не было – она должна возвращаться в Лондон. Это означало признаться брату и сестре, что она их обманула. Эта перспектива настолько удручала Кит, что она подумала, нельзя ли уговорить дедушку. Может быть, если она сумеет ему всё объяснить, он переменит своё решение?

БАМ! БАМ! БАМ!

– Ну! Ты уже встала?

Кит вздрогнула и натянула одеяло до самого подбородка.

– Э-э-э... почти. Я буду внизу через пять минут.

– Давай-ка в темпе, а? Тебе срочно надо в Эксли, чтобы успеть на автобус.

После этого она услышала, как он тяжело шагает вниз по лестнице, как если бы его ноги сердились на половые доски. Вот и удалось уговорить дедушку изменить решение!

Кит неохотно выбралась из кровати и начала подбирать свою, всё ещё влажную, одежду.

Тем не менее она оделась и попыталась найти какие-нибудь хорошие моменты в возвращении в Лондон. По крайней мере, ни её сестра, ни брат не живут в заколдованных домах.

Кит замерла с носком в одной руке и подумала о странных звуках, которые слышала прошлой ночью. Может быть, они ей померещились? Или кто-то действительно был в её комнате? Она никогда этого не узнает.

Девочка аккуратно заправила кровать, разгладила складки на лоскутном одеяле и в последний раз оглядела мамину комнату. Возможно, она никогда больше сюда не вернётся. Кит хотела запечатлеть комнату в своей памяти – кровать, камин, большой стол, окно, выходящее в сад, нарисованный мамой план музея. Кит подошла к картинке и провела пальцем по запялённому стеклу:

– Прощай, мам.

* * *

– Это было, по-твоему, пять минут? – сказал старик, встретив её на кухне у подножия лестницы. – У тебя занятное представление о времени.

Он жарил тосты.

– Надо быстро собираться. Автобус в Лондон уходит в 8:30, и я не успокоюсь, пока ты в него не сядешь. Вот, держи, – он бросил тост через весь стол, – кинь что-нибудь на него и возьми с собой, для завтрака не осталось времени.

Кит обречённо коснулась тоста пальцами.

– Давай, давай, бери его.

– Извините, я просто немного устала, – промямлила Кит.

– И кто в этом виноват? Никто тебя не просил тащиться через полстраны, а затем топтать ночью десять миль! Давай, намажь чем-нибудь тост, или будешь есть его всухомятку.

– Всё нормально, я не хочу есть.

– Делай как знаешь.

Он исподволь посмотрел на неё, но, поняв, что она это заметила, отвёл глаза и притворился, что ищет ключи от машины.

Достав ключи, он потряс ими перед её лицом.

– Ну что, можем мы, наконец, ехать, а? Чем раньше приедем, тем лучше.

Кит подхватила рюкзак и пошла к двери вслед за ним. Как выяснилось, кое в чём она вчера не ошиблась. «Лунный камень» в дневном свете выглядел намного хуже, чем ночью. Она была потрясена, в каком ужасном состоянии дом на самом деле. Интересно, что такое с ним делали посетители?

Они снова прошли мимо комнаты, в которую Кит заходила прошлой ночью. Дверь была широко открыта, так что она вновь увидела манекены на своих постаментах. Кит жадно стала выискивать девушку в платье дымчатого цвета, но её там не было. От изумления Кит остановилась.

– Что ты задумала? – подозрительно спросил её дедушка.

– Я подумала, что-то случилось... а ничего нет, – ответила Кит.

* * *

До Экли они доехали в полном молчании. Интересно, бывают здесь дни без дождя? По обеим сторонам поднимались крутые склоны холмов, узкая дорога извивалась по дну долины, как размотавшаяся из клубка нитка. Чем дальше, тем с большей скоростью они ехали, как будто старику не терпелось поскорее посадить девочку из машины. Даже по Экли он вёл машину с такой скоростью, будто вёз на станцию настоящего чёрта, а не двенадцатилетнюю внучку.

– Приехали, – сказал он, и, взвизгнув тормозами, машина остановилась. Старик не скрывал облегчения. – У тебя есть обратный билет, да?

Она отрицательно покачала головой, затем неосторожно сказала:

– Кажется, мне не хватит денег.

– Конечно, не хватит, – подхватил он насмешливо, – ты просто молодец, так хорошо подготовилась к путешествию!

Пока дедушка выискивал монеты в бардачке машины, Кит открыла рюкзак и достала мамин швейный набор, в котором хранились её сбережения. Она положила его на колени и начала пересчитывать наличность. Там было немного меньше, чем стоил билет до Лондона.

Неожиданно она поняла, что старик затих. Она медленно подняла голову и увидела, что он смотрит на неё не отрываясь. Выражение лица у него было такое, как если бы он смотрел на привидение.

– Что? – спросила Кит неуверенно.

– Её набор для шитья. Я не видел его... не помню уже сколько лет. Мама оставила его тебе, да?

– Мои сестра и брат не любят шить, – ответила Кит, – поэтому мне разрешили его забрать, хотя я тоже не мастерица в этом деле. Отец не разрешил мне научиться. Он считал, что это пустая трата времени.

– Я сделал эту коробочку для Эмми, когда она была твоего возраста.

– Её сделали вы? – Кит была поражена.

Старик прокашлялся и посмотрел вниз. В руках у него были скомканные банкноты, и, казалось, он не понимал, как они там оказались.

– Вот, возьми, – сказал он, отдавая деньги Кит, – этого хватит, чтобы доехать до Лондона. И пусть у тебя будет ещё на всякий случай несколько монет.

– Я верну. Займу у папы, когда он вернётся, и отправлю по почте, – сказала Кит.

– Не беспокойся, я от него ничего не хочу. Ты лучше поспеши, автобус уходит через десять минут. Билет можно купить у водителя.

Кит медленно вылезла из машины. Дул сырой ветер. Она задрожала.

– Спасибо, что подвезли, – сказала она уныло.

– Давай, бегом! – Он кивнул в направлении крытой автобусной остановки, и Кит, с рюкзаком на одном плече, поплелась по мокрому асфальту.

Для удобства пассажиров на остановке установили оранжевые пластмассовые сиденья. Судя по виду, сидеть на них было так же приятно, как на заборе с колючей проволокой. Дождь просачивался внутрь остановки, стекал струями по грязному стеклу и собирался в лужицы в маленьких ямках под ногами. Кит не имела привычки плакать по пустякам, но она ощущала себя такой несчастной, что готова была разрыдаться. К счастью, она ещё не начала реветь, когда к остановке подошёл новый пассажир. Кит сразу же заставила себя успокоиться. Не хватало только, чтобы незнакомые люди начали её жалеть и задавать вопросы. Она решительно шмыгнула носом и опустила голову пониже, чтобы не встретиться глазами с незнакомцем.

– Ну что, ты хочешь научиться шить, так, что ли? – спросил грубый голос.

Кит подняла голову. Прямо перед ней стоял её дедушка. Одна нога его была в луже, а руки прятались в карманы. Сгорбленные плечи делали его похожим на грифа.

Кит кивнула.

– А твой отец не видит в этом смысла?

Кит кивнула ещё раз. Она была озадачена. Зачем он оказался здесь? Он должен был ехать обратно в «Лунный камень». В тот момент она не ждала от деда ничего хорошего. Может быть, он не верил, что Кит сядет в автобус, и решил удостовериться?

Но тут дед сделал нечто ещё более удивительное. Он вытащил руку из кармана, подхватил её рюкзак и, не оглядываясь, пошагал к своей машине.

Кит смотрела на него в полном недоумении. Как так – дедушка украл её рюкзак?

– Ну, давай, пошли, – позвал он раздражённо.

Не оборачиваясь, он будто видел, как она сидит на остановке, неподвижная словно статуя.

– Я не могу целый день тебя дожидаться. Я должен следить за музеем.

– Вы хотите сказать... – она помедлила, опасаясь, что не так поняла, – вы хотите сказать, что я могу поехать с вами обратно?

– Только на день или два, – коротко сказал он, – и только если ты обещаешь не путаться под ногами и не совать свой нос куда не следует.

– Обещаю, – сказала Кит. – Я ни до чего не дотронусь. Клянусь.

– И сообщишь отцу, где ты. Я не могу держать тебя в «Лунном камне» без его разрешения. Ясно тебе?

– О да, конечно. Обязательно. Я сейчас же отправлю ему сообщение.

Шлёп! Он забросил её рюкзак на заднее сиденье и обрушился на водительское место. Кит не стала ждать повторного приглашения и, пока дед не передумал, скользнула в машину рядом с ним.

* * *

Путь в Эксли прошёл в полном молчании, поэтому можно было предполагать, что обратный путь будет таким же. Кит боялась сделать что-то не так и рассердить деда, поэтому первые десять минут она придумывала безопасную тему для разговора.

– Что ты вся изъёрзалась, – пожаловался старик.

– Простите, – сказала Кит.

Она пошарила в кармане рюкзака и достала телефон.

– Что ты собираешься делать?

– Посылаю сообщение отцу, как вы просили.

В тишине она напечатала сообщение.

– Вот, – сказала она наконец, выключая телефон и пряча его в карман на молнии.

– Отправила?

– Угу... – это было правдой, но только до определённой степени. Хотя она написала и отправила сообщение, вряд ли её отец когда-нибудь его увидит. Её отец, знаменитый учёный, всегда был слишком занят, чтобы читать сообщения от своей младшей дочери.

– Ты ему написала, что это была не моя инициатива?

– Да, – ответила Кит, не желая чувствовать за собой вину. – Я сказала, что это была моя идея и что вы не разрешили мне оставаться в «Лунном камне», пока я ему не сообщу. И я попросила его рассказать Розалинде и Альберту, где я. Так нормально?

Старик хрюкнул. Кит очень хотела поменять тему разговора. Она ломала голову, что бы такое сказать, и наконец придумала:

– Спасибо большое за то, что разрешили мне остаться, ув... э-э-э... дед. Это очень любезно с вашей стороны.

Автомобиль опасно заскользил.

– Как-как ты сейчас меня назвала?

– Дед, – нервно сказала Кит.

– Ага, именно. Чтобы я больше никогда не слышал ничего подобного, – его аж передёрнуло, – от таких слов чувствуешь себя ржавым памятником, которому самое место в доме для престарелых.

– Конечно, конечно. Но как мне тогда вас звать?

– Зови меня Бернард.

– Бернард, – Кит была поражена, – но я так не могу.

– Почему же? Это моё имя.

– Может быть, дедушка?

– Ты считаешь, что так лучше?

– Дедуля?

Этот вариант старику тоже был неприятен.

– Ладно, давайте так... дедок?

– Дедок?! Да я лучше прямо сейчас в гроб лягу.

На этом фантазия Кит была исчерпана.

– Вот что, – заявил старик после неловкого молчания, – ты можешь называть меня Бард, если хочешь. Так другие... я имею в виду, моя миссис так меня называла. В этом слове она видела силу и хаос. Не знаю почему. В общем, я не прочь, чтобы меня так звали, если тебе нравится.

– Бард. – Кит попробовала имя на слух. Оно ей понравилось.

В этот момент они свернули на дорогу, ведущую к музею. Бард снизил скорость и начал старательно маневрировать, чтобы не попасть в яму. Вскоре показался сам «Лунный камень».

– Смотри-ка, в музее посетитель. – Кит указала на человека в чёрном дождевике. – Но ведь ещё рано открываться.

Человек стоял к ним спиной и, казалось, внимательно рассматривал здание. Но, как только машина подъехала ближе, он обернулся и лениво поднял руку.

– Подумать только! – прорычал Бард, резко и сильно нажимая на газ. – У него хватило наглости прийти сюда.

Машина проехала по луже, разбрызгивая грязь во все стороны.

– Кто это? – спросила Кит, изо всех сил схватившись за ручку двери.

– Противный Финн Скаддер.

– Что... что с ним не так?

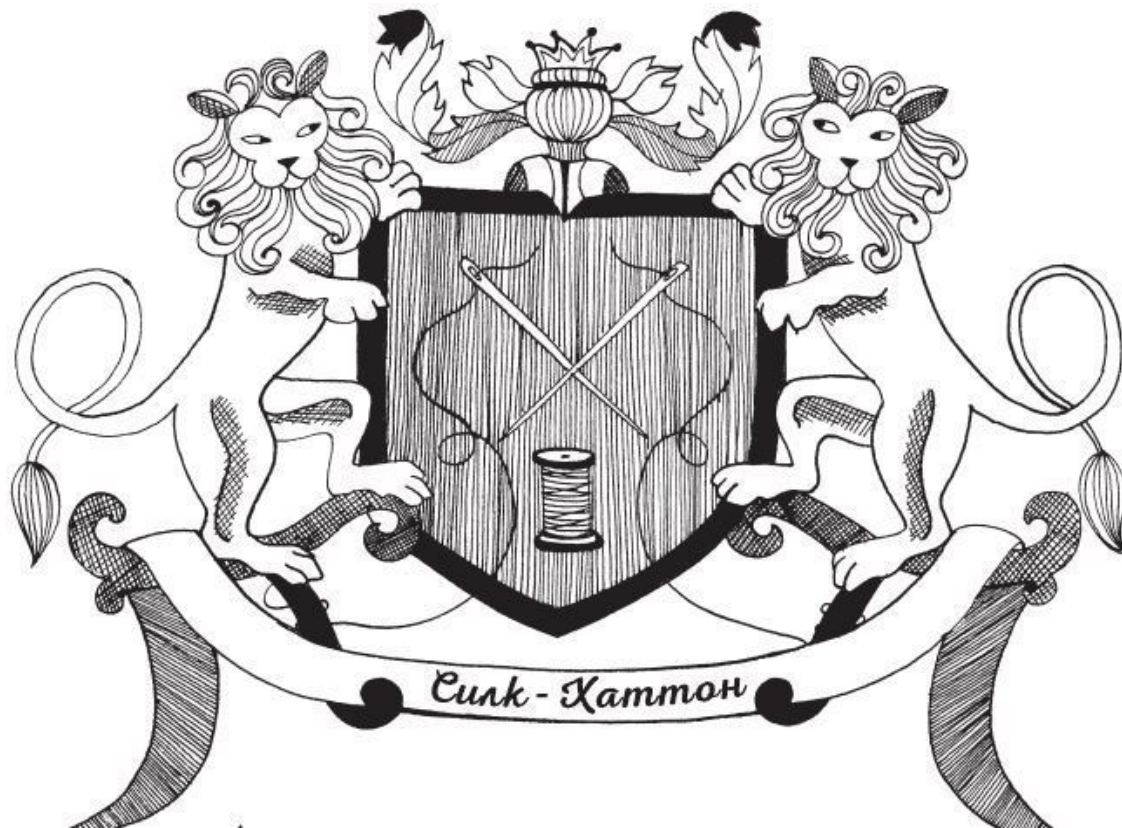
– Он мерзавец, вот что с ним не так. Лживый, не отличающийся честностью застройщик.

– Застройщик? – испугалась Кит. – Что он здесь делает?

– А ты как думаешь? Он пытается прибрать к рукам это место, купить «Лунный камень».

Глава четвёртая

Автомобиль деда остановился в нескольких метрах от мужчины, забрызгав грязью его брюки, однако он и глазом не повёл. Надменная улыбка не исчезла с его удлинённого лица, похожего на мордочку крысы.

– Что надо? – спросил Бард, рывком открывая дверь машины и вылезая наружу.

– И вам доброго утра, мистер Тренч, – сказал Финн Скаддер. Это прозвучало как пародия на остроумие бизнесмена. – Какая у вас редкая манера приветствовать посетителей.

– Что? – Бард с такой яростью захлопнул за собой дверь, что Кит почувствовала, как машина вздрогнула.

– Небольшой совет – если вы хотите привлечь покупателей, постарайтесь не гнать их с порога.

– Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?

– Ну, очевидно, я пришёл посмотреть музей, как и другие посетители.

– Музей закрыт.

Финн подтянул рукав вверх, продемонстрировав безвкусные часы.

– Я подожду, но, мне кажется, для вас было бы удобнее, мистер Тренч, если бы я мог осмотреть свою будущую собственность до того, как здесь появится толпа туристов, – сказал Финн с неприятной улыбкой. – Хотя маловероятно, что кто-нибудь сегодня придёт, не так ли? Сколько посетителей у вас было в этом месяце? Ноль?

Лицо Барда потемнело. Он был готов взорваться, но в этот момент Кит открыла пассажирскую дверь и выбралась из машины. До этого момента она была внутри и думала, что же делать. Её неожиданное появление застигло их обоих врасплох. Однако Финн решил, что появление ребёнка в «Лунном камне» может стать для него источником дополнительного развлечения.

– О, привет, – сказал он, притворившись испуганным. – Кажется, прибыла подмога. Я лучше буду осторожнее.

– Иди обратно в машину, – пробормотал Бард, но Кит осталась на месте.

– Что за маленький помощник тут у тебя, приятель?

– Я его внучка, – сказала Кит, изо всех сил пытаюсь унять дрожь в голосе.

– Я сказал, иди в машину.

– Внучка? Правда? – на этот раз Финн искренне растерялся. – Ты знаешь, я всегда считал тебя убеждённым холостяком, мистер Тренч. Не верю, что у тебя когда-то были жена и дети.

Бард сжал кулаки. Кит чувствовала исходящую от него ярость, как в машине чувствовала тепло старого ржавого радиатора.

– Я хочу, чтобы ты убрался с моей собственности, Финн Скаддер, или я вызову полицию.

– Но, к сожалению, это не твоя собственность, дружище, разве не так? – сказал Финн. – Пока я не купил «Лунный камень», он принадлежит совету, а ты здесь не более чем смотритель.

Он запустил руку внутрь своего пальто, достал сложенный листок бумаги и, встряхнув, развернул его.

– Если ты прочтёшь это, то узнаешь, что у меня есть разрешение осмотреть эту собственность в любое время. Так что ты сейчас отопрёшь дверь, или это я вызову полицию.

Финн сунул листок Барду.

Кит затаила дыхание. Старик прочитал текст и, что бы ни было там написано, судя по всему, это было убедительно. Спустя мгновение Бард нашёл в кармане ключи, отпер огромную входную дверь, распахнул её и отошёл в сторону, чтобы пропустить Финна.

– Сколько тебе надо времени?

Финн пожал плечами, надменно прошествовал через дверь и исчез внутри.

* * *

Кит не верила своим глазам.

– Ты что, позволишь этому человеку расхаживать по музею одному?

– А что я должен делать? Помочь ему проводить измерения?

– Но он... он... – Кит никак не могла найти подходящее слово. – Он ужасен! Ты не можешь допустить, чтобы он купил «Лунный камень».

– У меня не очень-то большой выбор, да? Как он и сказал, здание мне не принадлежит.

Кит замолкла. Она пыталась обдумать полученную информацию. Истина была в том, что она всегда считала, что музей – собственность дедушки.

– Значит, «Лунный камень» принадлежит совету? – спросила Кит.

Она хотела убедиться, что всё поняла правильно.

– Угу.

– Но ты управлял им долгие годы, так? Это даёт тебе какие-нибудь права в данной ситуации?

– Никаких. Если совет захочет продать, это его дело. Я здесь ни при чём.

Это прозвучало настолько прозаично, что Кит начала злиться.

– Неужели тебе всё равно?

– Всё равно? – спросил Бард. – Конечно, мне не всё равно. Я провёл здесь лучшую часть своей жизни. Пятьдесят с лишним лет я служу здесь, а ты говоришь, что мне всё равно.

– Прости.

Возникла неловкая пауза, во время которой Бард вытащил грязный носовой платок и громко высморкался. Затем он медленно повернулся в сторону дороги, желтеющего поля и парка.

– Я приехал сюда, будучи ещё совсем юным, вот так, – сказал он, обращаясь к далёким холмам. – Моя миссис уговорила меня на это. Силк-Хаттоны, владевшие когда-то этим местом, были её дальними родственниками, так что она бывала здесь раньше. Однако, как тогда оказалось, местные власти просто-напросто искали, на кого бы взвалить заботу о «Лунном камне». Теперь это называется «на общественных началах».

– Что это значит? – спросила Кит, подвинувшись в сторону, чтобы не обращаться напрямую к его спине.

– Это способ перекладывания ответственности за заведение на какого-нибудь беднягу из местных жителей. Избавляет совет от необходимости платить приличную зарплату и от отрицательных комментариев в прессе по поводу закрытия музея. Теперь это случается очень часто, но мы всех обскакали.

– Ты что, приехал работать в «Лунный камень» бесплатно?

– Ну, предлагалась служебная квартира, конечно, и нам платили некоторое денежное довольствие, плюс музей ежегодно получал пособие от фондов. Небольшое, в наши дни его с трудом хватит на банку краски. Кроме того, естественно, от нас самих зависело, сможем ли мы превратить это место во что-то интересное. И, боже мой, – сказал он, внезапно повернувшись к Кит, – именно это мы и сделали.

– Вы сделали? – Кит оглянулась вокруг.

– Здесь не всегда было так плохо, – ответил он раздражённо. – Было время, когда музей костюма был главной достопримечательностью графства. Вокруг всё гудело от туристов, с утра до ночи, шесть дней в неделю, иногда семь, если мы проводили специальные выставки. – Старик вздохнул. – Теперь трудно в это поверить.

Кит была слишком вежливой, чтобы возражать. В глубине души она сомневалась. Она не могла увязать сегодняшнее состояние музея с тем, что рассказывал Бард. «Лунный камень» – главная достопримечательность графства, заполненная туристами? Как всё могло так сильно измениться?

– Всем распорядилась моя миссис, Катерина, – сказал Бард. – Вдвоём мы были хорошей командой. Она знала, как ухаживать за костюмами, а я содержал в порядке сады. По профессии я ещё и немного плотник, так что, можно сказать, мы делали всю работу.

– Верю, – сказала Кит, немного ошеломлённая внезапной переменой, которая произошла с дедушкой. Рассказ о прошлых годах изменил его, и Кит подумала, что раньше Бард был другим.

– Когда мы только приехали, здесь была страшная разруха, в десять раз хуже, чем теперь. Люди говорили, что мы просто глупцы, если берёмся за это, но они не знали Катерину. Она умела обаятельно убеждать. Подготовится, соберётся – и выдаёт идеи, где добыть деньги. Здесь были спонсорские прогулки, чаепития, лекции по костюмам, поиски сокровищ и обучение. Не поверишь, но она и пьесу однажды поставила!

– Пьесу? В самом деле?

– Мы играли её на природе, в саду. Построили сцену и всё такое. Это было как раз вон там, на лужайке. – Бард жадно повернулся в сторону, но нынешнее заросшее состояние сада вернуло его к реальности. Его руки опустились.

– И что... – Кит запнулась, – что пошло не так?

– Что ты имеешь в виду? – спросил он, ощетинившись.

Кит готова была убить себя за этот вопрос. Они стояли во дворе, старик снова стал угрюмым и мрачным, а она никак не могла придумать, что ему ответить.

Казалось, Бард не хотел идти внутрь, пока там находился Финн Скаддер. Поэтому они долго гуляли по усыпанному щебнем двору.

Согласно расписанию, музей уже давно должен был быть открыт. Про себя Кит отметила, что ни один посетитель до сих пор не приехал.

Когда Финн вышел из дома, вёл себя он так же мерзко, как и раньше.

Кит смотрела, как он демонстративно обмерил входную дверь, проверил, в каком состоянии стены, и раз сто сфотографировал самые потрескавшиеся окна. Закончив, он беспечно пошагал к Кит и Барду.

– Вы до сих пор здесь? А почему так, семейная ссора или что-то в этом роде?

Он обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на здание.

– Знаете, смешно, а я помню, будто музей был больше, чем сейчас. В одной комнате были шторы с цветочными узорами, куда они делись?

– Что? А, это... Я снял их, почистить, – сказал Бард, и Кит подумала, что он говорит неправду.

– Просто удивительно, – ехидно сказал Финн. – Хотя гостиная мне понравилась. Пропорции у неё лучше, чем я думал. Конечно, придётся поменять эти кошмарные лестницы и закрасить мрачные деревянные панели. Когда я это сделаю, получится первоклассная гостиная для моего центра.

– Центра? – глухо спросила Кит. – Что вы имеете в виду?

– Центр деловых встреч, конечно. Дед тебе не говорил? Это то, что будет здесь создано через год, – конгресс-центр «Лунный камень».

Бард глубоко засунул руки в карманы и пнул ногой камешек.

– Часть графства мечтает о новом деловом курорте. Инвесторы прожужжали мне все уши. Впрочем, я уже ухожу. – Финн поднял фотоаппарат. – Конечно, своими открытиями я поделюсь с нынешними владельцами.

– Это ещё что значит? – прорычал Бард.

– Только то, что по дороге домой я заскочу в здание совета. Они закрывали глаза на то, что здесь творилось, столько лет, потому что не знали, что ещё из этого можно сделать. Но только до тех пор, как я не выступил с предложением купить это место. Было бы сумасшествием отказать мне. Всё, что нужно – это продемонстрировать, в какую свалку превратился «Лунный камень», и он быстро станет моим.

Финн насмешливо помахал фотоаппаратом.

– Ах ты негодяй!

Бард замолчал, потому что Кит схватила его за руку. Она действовала по наитию и не знала, чего добивается – то ли успокоить дедушку, то ли удержать его от глупого поступка. Маленькой ладошкой она крепко сжимала его руку.

Бард посмотрел вниз, задержал взгляд на руке внучки, а затем сердито стряхнул её. Когда он освободился, Скаддер уже сел в машину.

– К слову, – заявил Финн, опуская окно, – у тебя есть старые горгульи, так?

– Горгульи?

– Те доисторические статуи, которые ты повсюду расставил.

– Манекены?

– Да, они. У меня от них аж мурашки по коже. У одной, я заметил, будто кресло под юбкой, – такой широкий зад. Кроме того, на ней такая причудливая вещица вроде хвоста из потрёпанных старых кружев и бог знает чего ещё.

– Это называется турниюр, – ответил Барт холодно. – То, что носили женщины в конце девятнадцатого века.

– Неужели? Я верю тебе, дружище. Боюсь, я малость запутался в рюшах и оборках. Там так легко что-то уронить...

Он рассмеялся, резко нажал на газ, и машина рванула прочь, выбросив облако мелких камешков.

Едва машина скрылась из виду, Бард помчался в музей и повернул в галерею направо. Кит едва за ним поспевала.

– Я так и знал! – вскричал он. – Посмотри, что с ней стало. В самом деле, так легко что-то уронить. Если Финн Скаддер сделал это не специально, я готов съесть свою шляпу.

Он смотрел на манекен в красновато-буром шёлковом платье. Юбка была чрезвычайно объёмной; без сомнения, Финн упоминал именно этот костюм. У юбки был длинный шлейф, и Кит увидела, что два нижних яруса оборок оторваны.

– Какой ужас, – воскликнула Кит. – Ты можешь что-нибудь сделать?

– Что я могу сделать?! Будь проклят этот человек! – Бард с трудом наклонился и начал ощупывать повреждённый костюм грубыми пальцами, пытаясь понять, можно ли как-то замаскировать порванную часть.

Кит поморщилась, но ничего не сказала. Должно быть, он знает, что делает. Она отошла, чтобы осмотреть другую часть комнаты. Оказалось, что это была библиотека, очень сильно запылённая. Полки, заставленные книгами, окутаны паутиной. Каждый предмет мебели покрыт серым налётом. Комната была словно из сказки о Спящей красавице, время здесь остановилось.

В комнате был выставлен ещё один костюм. Там стоял женский манекен в старомодных очках, уродливом сером платье и переднике. Кит подумала, что, возможно, это костюм горничной. Не отдавая себе отчёт в том, что делает, Кит провела пальцем по рукаву костюма.

– Ого!

Она удивилась, поняв, что натворила. Там, где палец касался ткани, появилась полоска светло-коричневого цвета. Платье вовсе не было серым, просто оно было покрыто толстым слоем пыли.

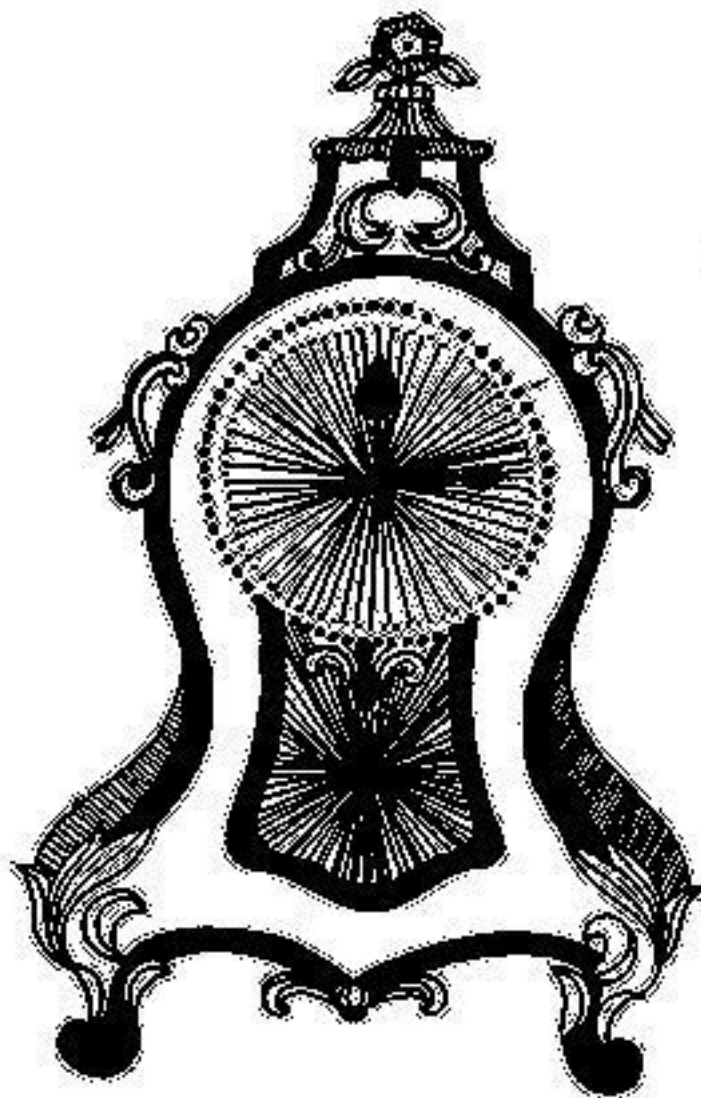
Кит наклонилась ближе и дунула на лиф. Удушливые облака взмыли в воздух, и всё платье, казалось, сердито затряслось. Кит быстро отступила, словно только что обожглась.

Она оглянулась посмотреть, не заметил ли чего-нибудь дедушка. Но старик, стоя на коленях, был полностью погружён в исследование повреждений.

– Хмм. Можно я пойду и посмотрю другие залы? – спросила Кит. Ей внезапно очень захотелось уйти из комнаты.

Послышалось бурчание, и его можно было расценить как согласие. Опасливо взглянув на порванный костюм ещё раз, Кит ушла.

Глава пятая

Выйдя в коридор, Кит поспешила к ближайшей лестнице и поднялась на балкон. Музейные залы были расположены справа и слева от центрального атриума. Они следовали непрерывно, один за другим, и Кит пошла их осматривать.

Стояла полная, диковинная тишина. Посетителей в музее не было, и шаги Кит звучали слишком громко. Она заметила, что крадётся на цыпочках, чтобы её было не так сильно слышно, как будто боялась кого-нибудь побеспокоить.

В первую очередь её интересовало, похож ли музей на её кукольный домик. Оказалось, что на макете были отражены не все комнаты. Казалось, тот, кто сделал модель, выбрал и скопировал только некоторые, самые интересные залы. Кит понравилось отыскивать их. Она смогла определить прототипы всех комнат игрушечного домика, кроме одной, той самой, с цветами на обоях, которую она видела в ночных кошмарах. Испытывала она от этого облегчение или разочарование, Кит не знала.

Девочка отметила ещё одну странность «Лунного камня». Для настоящего музея костюма здесь было выставлено слишком мало экспонатов. Самые лучшие находились внизу, в

комнате в восточном стиле. На втором этаже костюмов было мало, и стояли они далеко друг от друга. Кит периодически натыкалась на эти манекены. Скрытые в больших галереях, они будто случайно туда попали. Каждый раз Кит пугалась, видя их, – настолько живыми они казались. На всякий случай девочка решила быть начеку. На какой такой всякий случай, хотелось бы ей знать...

К каждому экспонату была приставлена табличка на шаткой ножке с кратким описанием костюма. Некоторые таблички были опрокинуты. Кит очень хотелось поставить их обратно, но она не решилась. Вдруг Бард скажет, что она вмешивается не в своё дело. Девочка остановилась, чтобы прочитать некоторые из них.

Одна табличка описывала сшитый из зелёной шерстяной ткани американский костюм для верховой езды. На второй речь шла о чёрном шёлковом траурном платье из Австралии, с огромной юбкой и широкими рукавами. Оба относились к девятнадцатому веку и были приобретены для музея неким Ролло Силк-Хаттоном.

Помимо одежды в музее находились и другие экспонаты. В одной из небольших галерей была выставлена коллекция странных на вид музыкальных инструментов, в другой стояло множество часов. Ещё одну комнату почти целиком занимала громадная кровать с пологом. Кит в жизни не видела ничего подобного. На такой кровати могли бы спать сразу шесть человек, и собирать её должны были внутри комнаты, потому что в дверь она бы никак не прошла. Кит прочитала аннотацию, где утверждалось, что Мармадюк Силк-Хаттон установил эту кровать в «Лунном камне» в 1720 году.

Самым странным приобретением музея была коллекция тростей. Без преувеличения, их количество переваливало за несколько сотен. Ролло Силк-Хаттон, должно быть, очень ими интересовался. Их привозили из самых разных стран. Для них была выделена комната, в которой трости были укреплены на стенах, свисали с потолка или стояли в огромных корзинах, как цветы в вазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.